

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.25>

Спивакова Елена Михайловна

Свет в мире "Стихов о Прекрасной Даме"

Статья посвящена принципам и методике толкования и лексикографического описания слова в лирическом тексте. Цель исследования - дать исчерпывающее толкование лексемы "свет" в контексте "Стихов о Прекрасной Даме" А. Блока с учетом комбинаторных приращений смысла. Новизна работы связана с введением в научный оборот новых данных об идиостиле А. Блока. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что свет - один из интеграторов, вокруг которых организуется система лирики А. Блока. Свет - атрибут Прекрасной Дамы. Это неуловимый знак, увлекающий лирического героя за собой, обещающий свидание, божественная тайна, откровение. Свет, который приносит с собой Прекрасная Дама, обладает силой преобразить мир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 130-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.371

Дата поступления рукописи: 19.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.25>

Статья посвящена принципам и методике толкования и лексикографического описания слова в лирическом тексте. Цель исследования – дать исчерпывающее толкование лексемы «свет» в контексте «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока с учетом комбинаторных приращений смысла. Новизна работы связана с введением в научный оборот новых данных об идиостиле А. Блока. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что свет – один из интеграторов, вокруг которых организуется система лирики А. Блока. Свет – атрибут Прекрасной Дамы. Это неуловимый знак, увлекающий лирического героя за собой, обещающий свидание, божественная тайна, откровение. Свет, который приносит с собой Прекрасная Дамы, обладает силой преобразить мир.

Ключевые слова и фразы: эстетическое значение; контекстуальный смысл слова; символическое значение; поэтическая лексикография; А. Блок.

Спивакова Елена Михайловна, к. филол. н., доцент

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

alena.spivakova@mail.ru

Свет в мире «Стихов о Прекрасной Даме»

Современная лингвистика включается в систему наук о человеке и развивается в русле антропоцентрической научной парадигмы. Через язык познается языковая личность, раскрываются специфические черты ее идиолекта. **Актуальность** нашего исследования обусловлена изучением идиостиля одного из самых ярких и в то же время самых неоднозначных поэтов рубежа веков – Александра Блока. Исследование поэтического идиостиля способствует выявлению в языковых знаках потенциальных возможностей, которые в полной мере использует художник слова, постигая и преображая действительность, так как «при порождении текста сознание поэта не просто дублирует с помощью знаковых средств отражаемую реальность, а выделяет в ней значимые для субъектов признаки и свойства, конструирует их в идеальные обобщенные модели действительности» [6, с. 179].

По наблюдению Д. Е. Максимова, «поэзия Блока... организуется лирическими темами, сюжетами, символами, мифологемами – центрами поэтического движения, которые можно было бы назвать по их формальному значению интеграторами» [5, с. 41] (Ю. С. Языкова называет такие символы «константами художественной речевой системы» [11, с. 10]). Нам представляется, что «единожды введенный в художественную систему поэта интегратор (символ, сюжет) больше не исчезает, даже если не появляется в новых текстах эксплицитно – имплицитно присутствует, подразумевается, становится “культурным контекстом”, необходимым для понимания произведения. Развитие же заключается в переосмыслении поэтом образа, символа, сюжета, мифологема; в углублении, изменении стоящего за ними смысла» [9, с. 6].

Мы считаем, что оппозиция света и тьмы является одним из таких интеграторов, универсальных культурных символов, который А. Блок наполняет новым содержанием.

В этой статье мы впервые дадим полное толкование лексемы «свет» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме», охарактеризуем возникающие в контексте комбинаторные приращения смысла. В этом состоит **научная новизна** исследования. В дальнейшем мы планируем рассмотреть лексико-семантическую группу «тьма» в этом сборнике и сделать выводы об оппозиции света и мрака в мире «Стихов о Прекрасной Даме».

Таким образом, **целью** нашей работы является детальное описание семантики слова «свет» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока. Достижению этой цели способствует решение следующих **задач**: 1) опираясь на данные толковых словарей, сконструировать модель общезыкового значения слова «свет»; 2) проанализировать ближайшую сочетаемость этой лексемы в сборнике для выявления наиболее распространенных коннотаций; 3) расширив контекст, выявить комбинаторные приращения смысла на основе контекстуального анализа.

В нашей работе используются методы имманентного анализа художественной речи: контекстуальный анализ и компонентный анализ лексического значения.

Полученные нами результаты могут быть использованы в качестве материалов для словаря сборника «Стихи о Прекрасной Даме».

Так как поэт является носителем языка, он использует те потенциальные возможности, которые заложены в узуальных значениях слов. Следовательно, при толковании поэтического словоупотребления нужно отталкиваться от анализа языкового значения рассматриваемой лексемы. С этой целью мы привлекли к исследованию несколько толковых словарей русского языка: «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля [3, с. 159], в котором отражен период развития русского языка до А. Блока, толковый словарь Д. Н. Ушакова [10, с. 713], в котором представлен более поздний этап развития языка, так что в поле зрения автора попадают, в том числе, и блоковские тексты, а также словарь И. С. Ожегова [7, с. 917] и Малый академический словарь русского языка [8, с. 44], которые отражают современное состояние системы. Использование двух последних словарей объясняется тем, что процесс семантического осложнения слова в художественном произведении является двусторонним и включает творческую интерпретацию читателя, а значит, при толковании мы должны иметь в виду языковую личность не только поэта, но и читателя.

С опорой на словарные данные мы сконструировали модель лексемы «свет».

Лексема «свет» многозначна и включает 12 лексико-семантических вариантов (ЛСВ), большинство из которых состоят из нескольких сем.

1. Лучистая энергия (1), воспринимаемая глазом (2), делающая видимым окружающий мир (3), состояние (4) противное темноте (5).
2. Освещение (1), исходящее из определенного источника (2) или характерное для определенной части суток (3).
3. Рассвет.
4. Источник освещения (1), приспособление (2) для освещения (3) в доме (4) или на улице (5).
5. Место (1), откуда исходит освещение (2), освещенное место (3).
6. Светлое (1) место (2), пятно (3) на картине (4), передающее наибольшую освещенность (5) какого-либо участка изображаемого пространства (6).
7. Способность (1) видеть (2).
8. То, что делает ясным, понятным мир (1), то, что делает радостной (2), счастливой (3) жизнь.
9. Истина (1) или правое (2) учение (3), наука (4), просвещение (5).
10. Символ радости (1), счастья (2).
11. Блеск (1) глаз (2) под влиянием какого-либо чувства (3), радостное (4), ясное (5) выражение лица (6).
12. Ласкательное обращение (7).

Таким образом, лексема имеет три прямых и девять переносных значений. ЛСВ 4, 5 и 6 образованы по модели метонимии от ЛСВ 2. ЛСВ 7 – также метонимический перенос от ЛСВ 1 (свет дает способность видеть – свет и есть способность видеть). ЛСВ 8, 9, 10 образованы по модели метафоры от ЛСВ 7. ЛСВ 11 и 12 – также метафорические переносы ЛСВ 1.

В мире «Стихов о Прекрасной Даме» лексема «свет» используется не во всех языковых значениях. А. Блок не употребляет ЛСВ 5, 6, 7, 11 и 12 лексемы «свет». При этом отметим, что в ряде словоупотреблений совмещаются семы нескольких ЛСВ лексемы «свет», она также может употребляться в индивидуально-авторских значениях. Почти во всех случаях использование этой лексемы в словарных значениях осложняется дополнительными коннотациями.

Сделать предварительные выводы о наборе этих коннотаций можно, опираясь на ближайшую сочетаемость лексемы.

Лексема «свет» употреблена в сборнике 24 раза в 19 контекстах. Атрибутивные признаки света разнообразны и многочисленны.

Свет как лучистая энергия, освещение или источник освещения описывается по особенностям движения или изменения освещения: он *исчезающий, тихий, крадущийся, дрожащий*; по источнику: *утренний свет, лампадный свет, твой свет*; по цвету: *желтый* (так у А. Блока) *свет*. Символические употребления лексемы «свет» сопровождаются такими эпитетами, как *вечный, непостижный, несказанный, вселенский*.

Предикативные признаки света также связаны в первую очередь с движением: *набежит исчезающий свет, непостижного света задрожали струи, свет выбежал, свет в окошке шатался*. Глаголы со значением свечения, горения используются, как ни странно, реже: *просиял твой свет, брежжит* (так у А. Блока) *утренний свет*.

В ряде случаев слово «свет» является зависимым компонентом словосочетания с объектными отношениями. Со светом производятся следующие действия: его можно *лить, зажигать, скрывать, благословлять, будить* (последний глагол используется с ЛСВ 'рассвет').

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что свет у А. Блока – подвижная, текучая субстанция; свет таинствен, его трудно познать (*непостижный*) и описать (*несказанный*).

В большинстве случаев использования (14 словоупотреблений) лексема «свет» используется в прямом значении, один раз – в переносном. Реализуются ЛСВ, которые в нашей модели отмечены цифрами 1, 2, 3, 4. Во всех контекстах узуальное значение осложнено дополнительными коннотациями.

Наиболее часто слово «свет» встречается в значении 1 (пять употреблений). Нужно отметить, что в контекстах сборника «Стихи о Прекрасной Даме» сема 'делающая видимым окружающий мир' отходит на периферию значения. Свет как 'лучистая энергия, воспринимаемая глазом, состояние, противоположное тьме' не помогает различать предметы, зато сам хорошо виден во мраке ночи. Этот свет в четырех контекстах из пяти исходит из искусственного источника и только в одном контексте – от солнца. Использование определений и предикатов с семантикой движения часто связано именно с этим значением. Противопоставление «свет – темнота» подчеркивается лексическим окружением: «В дверях дрожащий **свет** и сумерки вокруг» [1, с. 158]; «Там открывалась дверь, звеня стеклом, / **Свет** выбежал, – и снова тьма бродила» [Там же, с. 192]; «Там в сумерках дрожал в окошках **свет**» [Там же].

ЛСВ 2 в сборнике представлен семами 'освещение, исходящее из определенного источника'. Во всех случаях это искусственное освещение, которое также противопоставлено темноте: «Там в полусумраке собора / В лампадном **свете** образа» [Там же, с. 159]; «При желтом свете веселились, / Всю ночь у стен сжимался круг...» [Там же, с. 224]. Сема 'освещение, характерное для определенного времени суток' не реализуется.

ЛСВ 3 ('рассвет') и 4 ('источник света') встречаются реже (по два употребления). Контексты, в которых слово «свет» используется в значении 'источник света', также отражают ситуацию, когда свет зажигается в темное время суток: «**Свет** в окошке шатался, / В полумраке – один – / У подъезда шептался / С темнотой арлекин» [Там же, с. 210].

В номинативном употреблении значение слова «свет» осложняется комбинаторными приращениями смысла. *Свет* – знак, который зовет к себе и обещает встречу. Например, в стихотворении «Лежат холодные туманы...» скрип снега и «тихий, крадущийся свет» предвещают появление суженого, в стихотворении «За туманом, за лесами...» Прекрасная Дама манит лирического героя блуждающим огоньком:

«За туманом, за лесами
Загорится – пропадет,
 Еду влажными полями –
 Снова издали мелькнет.

Так блуждающими огнями
 Поздней ночью, за рекой
 Над печальными лугами
 Мы встречаемся с тобой.

Но и ночью нет ответа,
 Ты уйдешь в речной камыш,
Унося источник света.
Снова издали манишь» [Там же, с. 99].

Свет как знак, обещающий встречу, таинствен, неуловим, ненадежен. Лирический герой должен следовать за ним неутомимо или ждать долго и терпеливо предсказанного свидания:

«Высоко с темнотой сливается стена,
 Там – **светлое** окно и **светлое** молчанье.
 Ни звука у дверей, и лестница темна,
 И бродит по углам знакомое дрожанье.

В дверях дрожащий **свет** и сумерки вокруг.
 И суета и шум на улице безмерней.
Молчу и жду тебя, мой бедный, поздний друг,
 Последняя мечта моей души вечерней» [Там же, с. 158].

В ситуации ожидания встречи *свет* в мире «Стихов о Прекрасной Даме» связан обычно с тем (чаще той), кого ждут. Она уносит «источник света» или находится за «светлым окном», в освещенном доме, откуда «свет выбегал». Влюбленный лирический герой ждет в темноте.

Негативные коннотации слова «свет» связаны с пошлостью, похотью, разнузданным весельем. В этом случае *свет* сопровождается определением «жолтый» (через О). Лирический герой укрывается в темноте, оберегая «мечту о чуде» («При жолтом свете веселились...»).

Редкая коннотация – свет как знак служения Даме: «Входил в свою тихую келью, / Зажигал последний **свет**, / Ставил лампаду веселью / И пышный лилий букет» [Там же, с. 235]. Атрибуты монаха – *келья*, *лампада* – поддерживают сему ‘служение, богослужение’, а *лилии* связаны с Прекрасной Дамой.

В девяти случаях лексема «свет» используется в индивидуально-авторском (символическом) значении. Такое словоупотребление сохраняет связь со словарным толкованием, но семы, которые были ядром языкового значения, здесь перемещаются на периферию, главными же становятся новые смыслы, формируемые контекстом стихотворения или всего сборника. Такая трансформация значения – особенность поэтической речи. Наблюдения исследователей языка поэзии – В. П. Григорьева, О. Г. Ревзиной, И. И. Ковтуновой и других – подтверждают, что в плане формальной организации поэтическая речь строится в первую очередь на несмыслоразличительных признаках означающего, и слово входит в лирический текст с учетом полного объема означающего. В прозе же объем означающего редуцирован до смыслоразличительных признаков [2, с. 29]. При этом именно такие словоупотребления требуют к себе особого внимания исследователя, ведь символ – это «глубинное кодирующее устройство, своеобразный текстовый ген» [4, с. 145].

В символическом употреблении *свет* – атрибут Прекрасной Дамы в ее божественной ипостаси. *Свет* отмечает ее приход, в *свете* она живет, ее *свет* сияет, когда своим явлением она преображает мир. Степень проявления этих смыслов может быть разной в разных контекстах, и набор дополнительных коннотаций также в каждом случае индивидуален.

В стихотворении «Вечереющий сумрак, поверь...» лирический герой вспоминает свои встречи с Прекрасной Дамой: «Смутно помню – отворится дверь, / Набежит исчезающий свет» [1, с. 149]. Ближайший контекст актуализирует узуальные семы ‘лучистая энергия’, ‘воспринимаемая глазом’, ‘состояние, противоположное темноте’. Это значение осложняется коннотациями ‘встреча’, ‘знак появления Прекрасной Дамы’. Расширяя контекст, мы видим, что возлюбленная лирического героя предстает не как земная женщина, а как высшее, божественное существо:

«Словно бледные в прошлом мечты,
 Мне лица сохранились черты
 И отрывки неведомых слов,
 Словно отклики прежних миров,
 Где жила ты и, бледная, шла,

Под ресницами сумрак тая,
За тобою – живая ладья.
Словно белая лебедь, плыла,
 За ладьей – огневые струи –
 Беспокойные песни мои...» [Там же].

Таким образом, значение лексемы расширяется, осложняясь коннотациями 'благодать', 'атрибут Вечной Женственности'. Здесь эти семы смещены на периферию значения.

В стихотворении же «На весенний праздник света...» они составляют ядро значения, и к ним прибавляется семантика преобразующей силы, здесь свет – знак начала нового мира:

«На весенний праздник **света**
 Я зову родную тень.
 Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!

Новый день – не тот, что бьется
 С ветром в окна по весне!
 Пусть без умолку смеется
Небывалый день в окне!» [Там же, с. 165].

Семы 'лучистая энергия', 'воспринимаемая глазом', 'состояние, противоположное тьме' в этом случае находятся на периферии значения. В этом стихотворении, как и в нескольких других, мы также можем заметить связь *света* и весны. Весна и свет (*вселенский, несказанный*) – атрибуты нового мира, преображенного явлением Прекрасной Дамы в ее божественной ипостаси (см., например, «Мы живем в старинной келье...», «Верю в солнце завета...», «Я долго ждал – ты вышла поздно...» и др.).

В стихотворении «Молчи, как встарь, скрывая свет...» в значении слова «свет» комбинируются семы, входящие в разные ЛСВ, – 8, 9, 10. Свет – это то, что делает жизнь счастливой, это истина, это символ радости и счастья. Но, кроме того, свет – неизменный атрибут Прекрасной Дамы. Истина, которую она несет, которой ждет лирический герой, – это тайна, доступная лишь самой его божественной возлюбленной и ее верным паладинам. В стихотворении *свет* и *тайна* выступают как контекстуальные синонимы: «Молчи, как встарь, скрывая свет, – Я ранних тайн не жду»; «Но первых тайн твоей весны / другим приснится свет...» [Там же, с. 148]. Свет истины в мире «Стихов о Прекрасной Даме» нельзя постичь усилием разума. Он сходит на героя как откровение, которого нужно терпеливо ждать. Таким образом, свет здесь – 'тайная сакральная истина, которая приходит как откровение, атрибут Вечной Женственности, то, что делает жизнь счастливой, символ радости'. Семы 'лучистая энергия', 'воспринимаемая глазом' в значении также присутствуют – они поддерживаются словом «звезда» (метафорическое наименование Прекрасной Дамы), но находятся на периферии значения.

Исследование семантики слова «свет» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» привело к следующим **выводам**.

В контексте сборника лексема «свет» многозначна, но из 12 общеязыковых значений А. Блок активно употребляет 4 – ЛСВ 1, ЛСВ 2, ЛСВ 3 и ЛСВ 4. Используя слово «свет» в индивидуально-авторском символическом значении, поэт отталкивается от сем, входящих в ЛСВ 8, 9, 10.

Во всех случаях общеязыковое значение рассматриваемой лексемы осложняется дополнительными контекстуальными смыслами.

Анализ ближайшей сочетаемости лексемы позволил выявить следующие семантические признаки *света*: он подвижен, текуч, таинствен, непостижим.

Дальнейший анализ, предполагавший расширение контекста, показал, что значение лексемы «свет» в сборнике может быть общеязыковым прямым, общеязыковым переносным и индивидуально-авторским символическим.

В прямом значении *свет* – 'лучистая энергия, воспринимаемая глазом, состояние, противоположное тьме', 'искусственное освещение' или 'рассвет'. В этих значениях, как правило, реализуются такие комбинаторные приращения смысла, как 'знак, обещающий встречу, свидание', 'таинственный', 'неуловимый, ненадежный', 'связанный с возлюбленной'. Негативные коннотации лексемы связаны с пошлостью, похотью, разнузданным весельем. В этом случае свет *жолтый*.

В переносном значении *свет* – 'искусственный источник света, свеча или лампа'. Этот ЛСВ употреблен поэтом один раз. Коннотации в этом контексте негативны: 'шутовство, ложь, разнузданное веселье'.

Достаточно часто слово «свет» употребляется в индивидуально-авторском символическом значении. В таком случае свет – атрибут Прекрасной Дамы, он обладает силой преобразить мир, он – до времени остающаяся для лирического героя тайной божественная истина, непостижимая умом.

Как относительно высокая частотность, так и смысловая нагруженность лексемы «свет» позволяет нам считать ее одним из интеграторов лирики А. Блока.

Список источников

1. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 1. 716 с.
2. Григорьев В. П., Ковтунова И. И., Ревзина О. Г. и др. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: общие вопросы. Звуковая организация текста / под ред. В. П. Григорьева. М.: Наука, 1990. 304 с.

3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М. – СПб.: Издательство книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. Р – V. 704 с.
4. **Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 447 с.
5. **Максимов Д. Е.** Поэзия и проза А. Блока. Л.: Советский писатель, 1981. 551 с.
6. **Могилева Н. В.** Текст поэтического дискурса и особенности его анализа // Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Г. Г. Галич. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. С. 175-183.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2004. 1200 с.
8. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. С – Я. 800 с.
10. **Спивакова Е. М.** Язык цвета в идиостиле А. Блока: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2009. 338 с.
9. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом славянской книги, 2008. 960 с.
11. **Язикова Ю. С.** Константы художественной речевой системы писателя // Человек и его язык: антропологический аспект исследований: межвузовский сборник научных трудов. Н. Новгород: НГПУ, 1996. С. 5-11.

Light in Literary Space of A. Blok's "Verses about the Beautiful Lady"

Spivakova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sholom Aleichem Amur State University, Birobidzhan
alena.spivakova@mail.ru

The article considers principles and methodology of interpretation and lexicographical description of a word in a lyrical text. The study aims to provide a comprehensive analysis of the lexeme "light" in the context of A. Blok's "Verses about the Beautiful Lady" taking into account combinatory semantic increments. Originality of the paper involves introducing new information about A. Blok's individual style into scientific circulation. The research findings allow concluding that light is an integrator, which organizes A. Blok's lyric system. Light is an attribute of the Beautiful Lady, imperceptible sign, allurements, divine mystery, revelation. The Light of the Beautiful Lady possesses powerful creative force.

Key words and phrases: aesthetic meaning; contextual meaning of word; symbolic meaning; poetical lexicography; A. Blok.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 15.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.26>

Настоящее исследование выполнено на материале сборника А. Н. Афанасьева «Русские народные сказки» и посвящено вопросу их дискурсивной отнесенности. В статье впервые анализируются особенности трех типов смежных дискурсов (сказочного, фольклорного и художественного) в аспекте функционирования их типологических примет в текстах, обработанных известным исследователем русской культуры. Авторы статьи приходят к выводу о смешанной природе сказки, а также отмечают, что тексты из сборника А. Н. Афанасьева являются контаминацией народного и художественного (авторского) творчества.

Ключевые слова и фразы: фольклорный дискурс; сказочный дискурс; художественный дискурс; сказки А. Н. Афанасьева; дискурсивные особенности сказки; лингвистические и паралингвистические параметры.

Сюй Цзинтин

*Муданьцзянский педагогический университет, КНР
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 lxujingting@mail.ru*

Агеева Юлия Викторовна, д. филол. н., доцент
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
 jageeva@yandex.ru*

Дискурсивная типология сказки (на примере сборника русских сказок А. Н. Афанасьева)

*Статья публикуется при поддержке Научного фонда базовых исследований
 высших учебных заведений (КНР) (高校科研项目)
 (проект № QN2019013 «Когнитивный анализ языковой манипуляции
 в системе фольклорных элементов (на примере сказок Пушкина)».
 民俗学体系中的语言操纵认知学研究-以普希金童话诗为例).*

Знакомство со сказками – необходимый и закономерный этап взросления личности любого человека независимо от национальности, места и времени рождения, особенностей культуры страны. В литературоведческих